

УДК 94(47).044

В.Н. Глазьев¹

Служба и участие в местном управлении дворян и детей боярских Центрального Черноземья в XVII в.

Центральное Черноземье; XVII в.; дворяне; дети боярские; служба; местное управление.

Несение полковой и городской службы способствовало социальному расслоению детей боярских Центрального Черноземья в XVII в. В награду за службу дворянская элита получала доступ к местному управлению.

В XVII в. происходило заселение и освоение Центрального Черноземья в условиях острой внешней опасности. Одну из сословных групп населения в XVII в. в Черноземье, как и в городах и уездах исторического центра страны, составляли дворяне и дети боярские. Объединенные в служилые «города» дворяне и дети боярские обладали сословным самоуправлением [7].

Служилые люди Центрального Черноземья по социально-экономическому положению различались. Основная их часть в XVII в. были близки крестьянам и посадским людям. Из общей массы выделялась

¹ Глазьев Владимир Николаевич, Воронежский государственный университет (РФ, Воронеж), д.и.н., bob60_12@mail.ru.

служилая элита [10, с. 121-123]. По отношению к отдельным представителям местных служилых верхов в XVII в. употреблялся термин «дворяне» в противоположность основной массе детей боярских.

Формирование сословных корпораций дворян и детей боярских в Центральном Черноземье началось в конце XVI в. (в Рыльске это происходило раньше) и продолжалось в XVII в. Одновременно со строительством Ельца в 1592 г. производилось верстание в елецкие дети боярские. В 1593-1594 гг. им была отведена земля в окрестностях елецкой крепости [8, с. 32-41]. Вскоре после строительства Курска в 1596 г. производилось испомещение в округе города детей боярских. Когда происходило первое верстание в воронежские дети боярские и наделение их землей пока сказать не представляется возможным, несомненно, в 1613 г. служилые люди «по отечеству» были испомещены в окрестностях Воронежа.

В Разрядных книгах за 1615/16 г. сообщалось о численности детей боярских в Центральном Черноземье: в Елецком уезде – 846, в Курском – 753, в Воронежском – 283, в Оскольском (Ст. Оскольском) – 223, в Белгородском – 136, в Лебедянском – 70 человек [6, стб. 192-194]. В окрестностях Валук дети боярские не испомещались.

В первой половине XVII в. в годы войн с Речью Посполитой в эпоху Смуты и в 1632-1634 гг. дети боярские Центрального Черноземья несли службу по охране своих городов, а также привлекались к полковой службе вдали от своих уездов. В мирное время они несли только городовую службу. Интенсивность неприятельских нападений на юг России менялась. В периоды обострений борьбы с крымскими и ногайскими татарами и «воровскими черкасами» объем городской службы увеличивался.

История борьбы с крымскими и ногайскими татарами в первой половине XVII в. подробно рассмотрена в классическом труде А.А. Новосельского [9]. По его данным, после Смуты российская оборонительная система была восстановлена. В 1620-х – начале 1630-х гг. в набегах установилось относительное затишье. В период «Смоленской войны» 1632-1634 гг. происходили крупные нападения неприятеля. Строительство новых южнорусских крепостей с 1635 г., взятие и оборона донскими казаками Азова в 1637-1641 гг. сдерживали натиск степняков. Однако после возвращения Азова Османской империи набеги вновь участились. Самый большой ущерб от набегов крымских татар Центральному Черноземью был нанесен в первой половине 1640-х гг.

На плечах южнорусских служилых людей лежала основная тя-

жесть обороны от врагов. До 1646 г. основная российская армия прикрывала центральные уезды и располагалась в районе Оки и несколько южнее, в тульской и рязанской землях. Жители выдвинутых в Поле городов-крепостей – Воронежа, Ливен, Ельца, Курска, Белгорода, Оскола, Валук, Лебедяни – должны были защищать себя сами.

Против неприятеля, как правило, посылались конные сотни под командованием голов. Сотни состояли из детей боярских, поместных казаков, беломестных и полковых казаков. В качестве руководителей подвижных конных отрядов посылались казачьи и стрелецкие головы, сотенные головы из числа местных детей боярских, поместных казаков и атаманов.

Как правило, бои происходили вблизи крепостей, в уезде, около сел и деревень, на которые нападал неприятель. Но случались и столкновения на дальних расстояниях. В 1637 г. служилые люди сражались «за 4 днища» (т.е. на расстоянии четырех дневных конных перехода) от Воронежа². В апреле 1637 г. произошел бой в верховьях реки Богучара «от Воронежа днищ с восемь»³.

О боях известно по сообщениям в Москву воевод. Воевода готовил отписки в Москву, в которых со слов участников подробно описывал бои с неприятелем и их результаты. Воеводы и служилые люди, участвовавшие в боях с татарами, были заинтересованы показать свои заслуги. В отписках преобладают сообщения о победах, иногда, видимо, преувеличенные. Сотенные головы заверяли своими руками послужные списки. В послужных списках отмечались заслуги ратных людей⁴. Послужные списки впоследствии служили основанием для выдачи жалования, назначения приращ к поместным и денежным окладам. Отписки, послужные списки, роспись освобожденного полна воевода направлял в Москву с сотенным головой или наиболее отличившимся в бою служилым человеком. В Москву отсылались материалы допросов взятых в плен «языков» и сами пленные⁵.

Во второй половине XVII в. характер службы для значительной части детей боярских Центрального Черноземья изменился. В 1653 г. в результате разбора дворянской конницы были отобраны «лучшие» 4650 дворян и детей боярских. В том же году из числа родственников

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 96. Л. 367–372.

³ Там же. Ф. 210. Оп. 9. Стб. Московск. ст. Д. 191. Л. 194.

⁴ См., например: РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 111. Л. 1–2.

⁵ Там же. Л. 11.

служилых людей городов Белгородской черты были сформированы пехотные солдатские полки, которыми командовали приглашаемые иностранцы [5, с. 145-147, 152-153]. В 1657 г. служилых людей из уездов по Белгородской черте и их родственников записывали в рейтарскую, драгунскую и солдатскую службы.

В 1658 г. было создано крупное военное соединение – Белгородский полк. В подчинении белгородского воеводы оказывались подвижная армия, составленная в основном из полков нового строя – рейтарских, драгунских, солдатских. В состав Белгородского полка входили также дворяне и дети боярские сотенной службы. Белгородский полк участвовал в боях русско-польской и русско-турецкой войн на Украине. Другая часть – служилые люди городской службы составляли гарнизоны городов [4, с. 42-47].

На протяжении XVII в. дворяне и дети боярские Центрального Черноземья участвовали в местном управлении, занимая различные посты в своих городах, за исключением воеводского. Воеводами в южные города-крепости назначались стольники и московские дворяне, не имевшие поместий в уездах Центрального Черноземья.

В последние годы Смуты и вскоре после нее в Черноземье появились губные учреждения. Их возглавляли выбираемые всем населением уезда губные старосты из числа местных дворян и детей боярских. Основной обязанностью губных старост был сыск разбойников, татей, убийц [2].

В конце XVI – начале XVII в. дворяне и дети боярские Черноземья выбирали из своей среды городских приказчиков. В их ведении находились городские укрепления, артиллерия и боеприпасы. Постепенно городских приказчиков сменили назначаемые из Москвы осадные головы. В отсутствие воевод на осадных головах возлагалась оборона крепости, отделение земель в поместья и вотчины.

Осадным головой мог стать как местный сын боярский, так и иногородний. Подобным образом назначались казачьи и стрелецкие головы и сотники. Протесты населения вызывало назначение иногородних дворян в осадные, казачьи и стрелецкие головы. В 1644 г. курские монастыри и дети боярские подали в Разряд коллективную челобитную. Они напоминали о прошлом: «При государе... Федоре Ивановиче и при царе Борисе Федоровиче всеа Руси в Курске наезжих осадных голов не бывало, а бывали... при прежних государех городские приказчики курчания дети боярские, ведали они твою государеву казну, и погреб казенной, и житницы, и ключи городские». Челобитчики просили, чтобы в Курске в городских приказчиках были курские

дети боярские. Грамотой от 29 сентября 1644 г. курянам предлагалось выбрать «всем городом» осадного голову — курского сына боярского⁶. Приведенное распоряжение носило частный характер. Впоследствии осадными головами в Курск назначали как местных, так и иногородних дворян [1, с. 196].

Местные дети боярские занимали выборные посты голов у житниц. Если в городах центра и севера страны таможеню и кабак (кружечный двор) возглавляли посадские люди, то на юге в отсутствии или слабости посада таможенными и кабацкими головами становились местные служилые люди.

Во второй трети XVII в. в связи с крупным оборонительным строительством число городов, сел и деревень в Черноземье увеличилось. Для верхов дворянства Центрального Черноземья появились новые возможности участвовать в местном управлении. Местных детей боярских назначали воеводами, приказными людьми, стрелецкими и казачьими головами в новые города Центрального Черноземья.

Среди дворян и детей боярских Центрального Черноземья выделялась группа родов, принимающих активное участие в местном управлении. Для дворян и детей боярских участие в местном управлении было более «спокойным», чем полковая служба. В то же время, занимая должности местного управления, дворяне и дети боярские оказывали влияние на различные его сферы: сыск уголовных преступников, отвод и размежевание земель, сбор податей, суд. В ряде случаев губные старосты, осадные, казачьи и стрелецкие головы из числа местных детей боярских как должностные лица создавали альтернативу присланным из центра воеводам.

Знание грамоты для дворянина и сына боярского открывало возможности сделать административную или духовную карьеру. На посты в местном управлении, в основном, назначали грамотных людей. Губным старостой по закону мог стать только грамотный. Умение читать и писать укрепляло авторитет человека в обществе, делало его более значимым в глазах соседей и знакомых. Об этом свидетельствует тот факт, что при составлении коллективных обращений на царское имя требовалось заверение его «рукоприкладствами», для чего привлекались грамотные люди. Грамотные были на виду, их знали, все это создавало стимул для обучения и приводило к умножению числа грамотных людей в российской провинции [3, с. 14-15].

Таким образом, на протяжении XVII в. социальный статус

⁶ Там же. Д. 157. Л. 29–31.

элиты дворян и детей боярских Центрального Черноземья повышался. В то же время основная масса служилых людей постепенно сближалась с крестьянами. Этот процесс завершился в XVIII в. оформлением сословной группы однодворцев, составной части государственных крестьян.

1. Акты Московского государства. СПб., 1894. Т. 2.
2. *Глазьев В.Н.* Власть и общество на юге России в XVII в.: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001.
3. *Глазьев В.Н.* Грамотные дворяне и дети боярские Воронежского уезда первой половины XVII в. // Из истории Воронежского края: Сборник статей. Вып. 21. Воронеж, 2014.
4. *Дудина О.В.* Служилые люди Белгородского разряда (по материалам разбора 1697 года) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия История. Политология. Социология. 2014. № 2.
5. *Загоровский В.П.* Белгородская черта. Воронеж, 1969.
6. Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1853. Т. 1.
7. *Козляков В.Н.* Служилый «город» Московского государства XVII в. (От Смуты до Соборного уложения). Ярославль, 2000.
8. *Ляпин Д.А.* Дворянство Елецкого уезда в конце XVI–XVII вв. Елец, 2008.
9. *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.; Л., 1948.
10. *Скобелкин О.В.* Уездные элиты южного фронта России во второй половине XVII в.: некоторые вопросы методики исследования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия История. Политология. Социология. 2015. № 1.